

А.К. Салмин

ГУННСКАЯ ВЕРСИЯ В ИСТОРИИ ЧУВАШЕЙ (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ШТРИХИ)

Статья посвящена анализу этнографических источников и опубликованной литературы о гуннах в Восточной Европе в I в. н.э. Сложная и запутанная проблематика этногенеза чувашского народа включает и версию о гуннах как об исторических предках. У этой версии есть как сторонники, так и противники. В данной публикации рассматриваются только этнографические аспекты. Аспекты этнонимии, собственно истории, географии и другие проблемы пока остаются за пределами предлагаемой статьи. Автор концентрирует внимание на наиболее дискуссионных эпизодах.

Ключевые слова: гунны; савиры; чуваш; этнография; II–V вв.; Кавказ.

Одна из версий происхождения чувашей предполагает, что ключевым компонентом, сыгравшим решающую роль в сложении чувашского народа, были гунны, а затем – сувары [1]. В то же время имеются возражения против гуннского субстрата предков чувашей [2. С. 246–250]. Попробуем в этом разобраться.

Следует особо обратить внимание на такую подмеченную Аммианом деталь: «Вследствие их необычайной быстроты нельзя и заметить, как они вторгаются за стену или грабят неприятельский лагерь» [3. С. 260]. Часто можно читать в источниках, что гуннские войска штурмом брали крепости, при этом использовали таранные орудия. При внимательном чтении можно обнаружить, что таранные орудия использовали не гунны, а состоявшие в их войсках савиры. Гунны же искусно использовали луки, мечи и арканы.

Раннесредневековые армянские авторы именовали гуннов *honk'* и при этом не смешивали их ни с савирами, ни с хазарами, ни с другими этническими группами [4. С. 43]. Видимо, не ушедшие в Западную Европу оставшиеся части гуннов в середине V в. обитали в восточнокавказских степях. Армянские источники называли их еще *хайландурами*. Они совершали рейды на другую сторону Кавказских гор через Чор (Дарбанд). Их использовали сасаниды для подчинения Закавказской Албании [5. С. 31, 71].

В этом контексте важен факт устранения Бледа от власти в 445 г. Устранение было насильственным. Об этом в одном из источников сообщается достаточно ясно: «Бледа, король гуннов, был убит по умыслу своего брата Аттилы. <...> Король гуннов Бледа погиб в результате интриг своего брата Аттилы» [6. С. 106, 110]. Все источники исторического, географического и этнографического плана говорят о том, что два брата командовали над своими племенами по географическому признаку: Бледа владел землями в Восточной Европе, а Аттила – в Западной. Да и после смерти Бледа этот принцип сохранялся: восточные земли оставались под контролем «гуннов, именуемых, савирами», а Аттила продолжал оставаться в Западной Европе. Выходит, гуннский предводитель убил своего брата, командовавшего над савирами, и таким образом хотел окончательно подчинить савиров. Однако его умысел не мог быть исполнен до конца. Савиры сумели сохранить свое этническое единство и территориальную приверженность.

Помимо савиров и альциагиров, Иордан, Прокопий и Агафий называют множество других племен,

входивших в гуннское объединение. Это – хунугуры, биттугуры, алпидзуры, алцилдзуры, ултзиндзуры, ангискиры, бардоры, итимары, тункарсы, босики, утигуры, кутригуры. Гуннов иногда называли массагетами и киммерийцами по причине заселения ими бывших массагетских и киммерийских территорий. Приск в 433 г. называл гуннов скифами [7. С. 19–20]. Конечно, в случае, когда Прокопий писал о походе гуннов на Иран в 503 г., также следует иметь в виду не собственно гуннов, а савиров или «савиров, называемых гуннами». Часть исследователей не без основания полагают, что гунны западноевропейские и восточнокавказские не имели генетических связей друг с другом [8. С. 49].

Примеры сохранения этнонима после исчезновения самого носителя имеются. Например, вавилоняне с конца VII в. до н.э. не делали различий между киммерийцами, скифами и саками, ибо это не было существенным, так как все они не представляли опасности. «Киммерийцы не обязательно должны были оставаться в это время живой реальностью – достаточно было сохранения воспоминаний о них. Подобные случаи долгого существования этнонима после исчезновения его реального носителя хорошо известны. Так, византийцы называли скифами гуннов, славян и некоторые другие народы спустя многие столетия после исчезновения реальных скифов из степей Причерноморья» [Там же. С. 20]. Название гуннов употреблялось расширительно. В целом в государстве Аттилы сами гунны представляли собой скромное меньшинство. Огурские племена также могли иметь гуннские «метки». Так, происхождение сарагуров / шарагуров маркируют наличием в племенном названии термина *огур*, чаще всего именуемых «гунно-болгарские» или «болгаро-чувашские» племена [9. Р. 136]. Весьма любопытно отметить, что огуры и оногуры воспринимались в литературе и как уйгуры. Так, В.В. Радлов отчетливо писал, что *Оу́бур* – это *уйгуры*, а *Овоуобровон* и *Обовуобур* следует читать как *он-уйгуры* [10. С. 114–115]. Все перечисленные огурские племена составляли огромную толпу гуннов и жили, в основном, вокруг Мэотиды [11. С. 219]. Иордан отмечал и то, что после смерти Аттилы его сын Динтчик в трудные эпизоды собирал вокруг себя все еще оставшихся в его подчинении племена ултзингуров, ангискиров, биттугуров, бардоров [12. С. 85].

Говоря о Кавказской Гуннии эпохи Аттилы и в постгуннский период, авторы нарративных источни-

ков и исследователи в большинстве случаев под ее населенниками подразумевают не собственно гуннов, а население аланского и болгарского круга, вошедшего в гуннский союз (хайландуры, барсилы, савиры, беленджеры, хазары) [13. С. 56].

Некоторые историки полагают, что после Аттилы Гуннская империя распалась на улусы, а гунны из Паннонии распространились к черноморским и азовским степям. Здесь они постепенно стали известны как булгары. Возможно, частично гунны и влились в болгарскую конфедерацию. Однако в большей степени в этом регионе оставшиеся части гуннов влились в савирское общество, набравших после Аттилы военно-политическое преимущество на всем Кавказе.

В северокавказский период савиров часто именовали гуннским племенем, гуннами из числа так называемых сабиров или гунно-савирами. Например, Иордан четко писал, что савиры (*Saviri*) составляли основное ядро мощного гуннского (*Hunni, Hunuguri*) союза племен: «А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишели надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альциагирами, другие – савирами» [14. Р. 29]. Он назвал альциагиров и савиров могущественными хуннами, словно произрастающими из дерна. Изысканная фраза Иордана восходит к тексту Кассиодора, а сама информация – к Приску. Не следует думать, что альциагиры и савиры выступают здесь как две ветви гуннов (как понимал Дуглас Данлоп [15. Р. 27]). «Образ здесь иной, как из дерева, из сплетения корней, вырастают многие растения, так из среды гуннов вырастают могущественнейшие народы, два из которых автор (Приск?) счел нужным упомянуть» [16. С. 142].

В описании племен, обитавших в середине V в. в районе Кавказского хребта, Прокопий также, в частности, отметил: «Тут живут гунны, так называемые сабиры (*Σάβειροι*), и некоторые другие гуннские племена» [17. Р. 497]. Он так и писал: *Οἱνοὶ ἐκ τῶν Σάβειρων* «Савиры являются гуннским племенем» [Ibid. Р. 553]. В 17-й главе III книги Агафий говорил о «гуннах, которых называют савирами (*Σάβειρων*)». Он же в другом месте (кн. IV, гл. 13) указал, что у персов были вспомогательные войска из гунно-савиров (*Οἱνοὶ Σάβειροι*) (552–558 гг.). Георгиус Кедренус также писал о них как о «гуннах, называемых савирами» (*Οἱνοὶ οἱ λεγόμενοι Σάβηρ, Οἱνοὶ τῶν λεγόμενων Σάβηρ*) [18. Р. 633, 644]. По мнению Феофилакта Симокатты, барсилты, унугуры и сабиры (*Βαρσηλτ καὶ Οἰνονουοῖροι καὶ Σάβηροι*) – это гуннские племена (589–596 гг.) [19. Р. 258]. Моисей Хоренский под 682 г. писал, что севернее Дербендской стены живут гунны, у которых есть город Варачан [20. С. 38]. Однако историкам и этнографам давно известно, что в эти годы гунны уже не имели свою страну, тем более – столицу. Савиров, входивших более двух веков назад в гуннскую конфедерацию, так называли по инерции. Тем более что с Варачаном исследователи идентифицируют столицу савиров. Под гуннами, которые вместе с хазарами отстаивали крепость Дарбант от армянских дружин в 785 г. [21. С. 112], также следует иметь в виду савиров. Вхождение савиров в гуннскую конфедерацию до се-

редины V в. и использование соседями наименования «гунны» ко всем племенам в данном сообществе еще не означают этническое обезличивание. Поэтому не вполне корректны утверждения наподобие «этнически савиры не отличались от гуннов» [22. С. 6].

Видимо, частое упоминание в исторических источниках этнонима «гунно-савиры» позволило некоторым исследователям говорить о гуннах как о прямых предках чувашей. Так, Широ Хаттори полагал: «Чувашские племена, возможно, являются одной из ветвей прямых потомков гуннов, давших толчок к 70-м гг. IV в. к “Великому переселению народов” и в конце V в. сошедших с исторической арены» [23. С. 94]. Племена, известные как *сабиры* и *Sabeiroi*, считал Г.С. Дестунис, родственны гуннам [7. Примеч. 98]. Однако верно обратное утверждение, что в постаттиловское время гунны Дагестана были частью савирских племен. Проще говоря, распавшиеся гунны были поглощены савирами. Многие племена, входившие в гуннский союз, близки к савирам в этническом отношении. Например, утигуры, котригуры, хунугуры, унугуры, барселты и залы. По мнению Е.Ч. Скржинской, хунугуры – это гуннское племя, близкое или сливающееся с савирами, обитателями Северного Кавказа. У Феофана наименование «гунны» относится не только к самим гуннам, но и гунно-савирам, аварам, болгарам, тюркам. Мовсес Каланкатуаци город Варачан называл метрополией хонов, который следует считать столицей гунно-савиров. Как часто можно встретить в литературе, савиры, кроме города Варачана, имели города Таргу и Семендер. Однако Дербанд-наме в переводе с тюркского языка на персидский утверждает, что «город Семенд – это крепость Тарху». Следует заметить, что *Тарху* есть имя армянского божества, в свою очередь заимствованное из хурритского языка. В конце VII в. у савиров был единый на все племя высокопрестольный князь Алп-Илитвер. На местах правило военное сословие в лице тарханов. В то же время следует помнить, что гунны в Европе – это не хунны в Азии. Этнические составляющие гуннской орды в Европе включали многие племена. Среди них – огуры (онногуры, утигуры, кутигуры) и савиры. В целом следует согласиться с утвердившимся в литературе мнением о подразумевании в V–VII вв. под различными гуннскими племенами савиров, занимавших степи от Дербента до Азовского моря и Волги, так как в этот период именно савиры возглавляли военный союз полукочевых и кочевых народов степей Предкавказья [24. С. 8].

Сумма опубликованной литературы позволяет получить предварительные выводы по гунно-савирским взаимоотношениям.

Указанная Иорданом цифра 500 тыс. человек учитывает воинов всех племен, входивших в войска гуннов. Однако Е.Ч. Скржинская считала, что Иордан преувеличивал реальную численность войск самих гуннов. Тогда можно предполагать, что воинов в гуннских соединениях было менее 500 тыс. Из них 120 тыс. составляли воины-савиры, т.е. примерно четверть. Такая пропорция также идет в пользу моего подсчета савиров [25], ибо они в составе гуннов по сравнению с другими племенами занимали подавляющую численность.

По хронологическим и географическим раскладкам выходит, что савиры составляли восточное крыло территорий, контролируемых гуннами. На реконструктивном уровне допустимо, что савиры входили в контингент войск под предводительством Бледы. В сражениях под руководством Аттилы они действительно не зафиксированы. И неудивительно, что сразу же после смерти диктатора савиры становятся единичными лидерами на Кавказе. Однако частенько савиры соседние племена по инерции продолжают называть гуннами и гунно-савирами.

Согласно Феофану Византийцу, в 520-х гг. гуннский царь Гордас присоединился к императору, принял христианство. А тот его осыпал дарами и отправил в собственную страну охранять римские пределы и собирать дани с соотечественников. Он также собрал золотые и серебряные фигурки божеств, перелил их. Гунны рассердились, убили его, а на его место поставили его брата Муагера. Свидетельство Псевдо-Захария о сущности религии племен «пределов гуннов» напрямую относится к савирскому союзу племен. Албанская миссия среди гуннов в середине VI в. на Северо-Восточном Кавказе, известная из достоверных источников, конечно, относится не столько к гуннам, сколько к савирам.

В чувашском языке сохранился ряд слов, совершенно одинаковых как в китайском, так и во многих тюркских языках (*лаç* «лачуга», *ылтӑн* «золото», *кӗмӗл* «серебро», *тимӗр* «железо», *çар* «войска», *çӑн* «правда», *тум* «одежда», *кӗвӗ* «мелодия», *сӑрӑ* «краска», *ӗнчӗ* «жемчуг»). А.В. Дыбо, опираясь на фонетические особенности этих заимствований, устанавливает их китайский субстрат. Она же датирует их временем ухода гуннов на запад, т.е. первой половиной I в. н.э. Видимо, эти слова были заимствованы савирами от гуннов во II–V вв. на Кавказе.

В северокавказский период савиров часто именовали гуннским племенем, гуннами из числа так назы-

ваемых саби́ров или гунно-савирами. Например, Иордан четко писал, что савиры составляли основное ядро мощного гуннского союза племен. У чувашей имеется сюжет, как бы объединяющий два гуннских нарратива, – о следовании за оленем и о следовании по следам крови. Информант предваряет этот рассказ преамбулой, что предание бытовало еще во времена Волжской Булгарии. У хана было три сына. Старшего звали *Çӗмпӗр*. Однажды с друзьями на охоте он заблудился и не знал, как пробраться к Волге. Вдруг они увидели волка, напавшего на олененка. Выстрелили охотники из луков и повалили волка. Олененок, облизывая раны и оглядываясь назад, ушел вперед. Сембер и его друзья пошли за ним. Олененок вывел их к Волге. Дома Сембер рассказал о случившемся отцу. А отец сказал, что олененок вывел их к месту, указанное божеством *Пӗлӗхӗç*. Место это было чистое, и хан построил там город и разместил в нем войска. А все земли вокруг подарил сыну. Так возник город *Çӗмпӗр* «Симбирск». Действительно, в документах XVI–XVIII вв. упоминается Симбирское городище, расположенное на противоположном (левом) современному Симбирску берегу. Этот прежний Симбирск был разрушен Тамерланом.

В статье были разобраны гипотезы, версии и факторы, имевшие или имеющие отношение к обсуждаемой теме. Стояла задача – достать из ячеек истории забытые факты и разложить по возможности последовательно с тем, чтобы читатель сам смог делать (при желании) выводы. Обнаружилось, что большинство работ по обсуждаемой теме написано по уже известным лекалам. Утверждение о тождестве исторических предков чувашей с гуннами оказалось не более чем мифом, возникшим, сформировавшимся и утвердившимся в конце XIX в. В плену у этой гипотезы априорно оказалось большинство исследователей. Миф приобрел черты традиции, отойти от которой кажется теперь почти невозможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа: Основные этапы этнической истории. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. 484 с.
2. Алексеев В.П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья: Археология и этнография Татарии. Казань : ИЯЛИ КФ АН СССР, 1971. Вып. 1. С. 232–271.
3. Аммиан Марцеллин. История / пер. В.В. Латышева // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. Т. I: Античные источники. С. 259–266.
4. Семенов И.Г. Место правителя восточнокавказских гуннов в иерархии государства европейских гуннов (по данным «Истории страны Алуанк») // Краткие сообщения Института археологии. М. : Языки славянской культуры, 2014. Вып. 234. С. 43–54.
5. Египшэ. О Вардане и войне армянской / пер. с древнеармян. И.А. Орбели. Ереван : Изд-во АН Армян. ССР, 1971. 193 с.
6. Комит Марцеллин. Хроника / пер., ред. Н.Н. Болгов. Белгород : БелГУ, 2010. 230 с.
7. Приск Панийский. Сказания / пер. Г.С. Дестунис. СПб. : Тип. Имп. АН, 1860. 112 с.
8. Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы: Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М. : Палеограф, 2001. 323 с.
9. Golden Peter B. Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes / ed. by Cătălin Hriban. București: Editura Academiei Române, 2011. 424 p.
10. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб. : Изд-во Имп. АН, 1893. Т. I. 66 с.
11. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб. : Алетейя, 2001. 512 с.
12. Иордан. О происхождении и деяниях геттов. *Getica* / вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб. : Алетейя, 2013. 512 с.
13. Богалов С.Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских // Гуннский форум: Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов. Челябинск : ЮУрГУ, 2013. С. 32–87.
14. *Iordanis de Getarum sive Gothorum origine et rebus Gestis. Recognovit, annotatione critica instruxit et cum varietate lectionis adidit Carol. Aug. Closs. Stuttgartiae: Impensis Eduardi Fischhaber, 1861. XII, 227 p.*
15. Dunlop D.M. The history of the Jewish Khazars. Princeton Univ. Press, 1954. XV, 293 p.
16. Анфертьев А.Н. Комментарии к «Иордан. *Getica*» // Свод древнейших письменных известий о славянах. М. : Вост. лит., 1994. Т. I (I–VI вв.). С. 98–160.
17. *Procopii Caesariensis Opera omnia. Recognovit Jaecobus Haury. Vol. II: De bellis libri V–VIII. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1905. II, 678 p.*

18. Cedrenus Georgius. Ioannis Scylitzae ope ab Immanuele Bekkero suppletus et emendatus. Vol. I: Historianum Compendium. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1838. XVIII, 802 p.
19. Theophylacti Simocatta Historiae. Ed. Carolvs de Boor. Lipsiae: In Aedibus V.G. Teubneri, 1887. XIV, 438 p.
20. Хоренский Моисей. Армянская география VII века по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому): Текст и пер. с присовокуплением примеч. издал К.П. Патканов. СПб. : Тип. Имп. АН, 1877. XXVIII, 84, 26, 2 карты.
21. Гевонд Вардапет. История халифов / пер. с армян. К. Патканьян. СПб. : Тип. Имп. АН, 1862. [2], XII, 165, [3] с.
22. Гмыря Л.Б. Явление двоеверия в среде несвободного населения «страны гуннов» Прикаспия (VI–VII вв.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2006. № 1. С. 3–16.
23. Хаттори С. О формировании татарского и чувашского языков // Вопросы языкознания. 1980. № 3. С. 86–94.
24. Гмыря Л.Б. «Царство гуннов» (савир) в Дагестане в IV–VII вв. : автореф. ... канд. ист. наук. СПб. : ИА АН СССР, 1980. 20 с.
25. Салмин А.К. Краткая история савиров // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 119–125.

Статья представлена редакцией «История» 4 апреля 2019 г.

The Hunnic Version in the Chuvash History (Ethnographic Notes)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 150–154.

DOI: 10.17223/15617793/444/19

Anton K. Salmin, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: antsalmin@mail.ru

Keywords: Huns; Savirs; Chuvashes; ethnography; II–V centuries; Caucasus.

The aim of the article is the analysis of the version of the Hun origin of the Chuvash nation. The author has set an objective to investigate the main primary sources (Ammianus Marcellinus, Yeghishe, Marcellinus Comes, Priscus of Panium, Jordanes, Cedrenus Georgius, Theophylact Simocatta, Procopius Caesariensis, Moses of Khoren, Ghewond) and publications on the subject. The problem range was the discussions of the Hun component in traditional ethnographic blocks of the Savirs and the Chuvash. There are too many unclear points in the history of the origin and development of the Chuvash nation. The truth which the reader wants to know is still locked behind seven seals. The excessive desire of the readers to know, on the one hand, and the great intent of the authors to deliver their considerations to the reader as quickly as possible, on the other hand, have generated compilation, mess and fiction. Most of papers on the ethnogenesis of the Chuvash as of today have been prepared at a level not higher than amateur regional ethnography. One of the reasons for such failures is the absence of direct sources of knowledge about the historical ancestors of the Chuvash. History was merciless to the Chuvash and their language. They were completely forgotten and unknown for centuries, kind of in a position of a nation without kith or kin. In similar cases, the historical science always resorts to retrospection and comparative historical methodology. All tribes with the most enigmatic history always had neighbors, communicated with other tribes, and were incorporated in alliances. The author raises a debating question of the Hun leaders brothers Bleda and Attila. He comes to the conclusion that Bleda who had been removed from power was commanding the eastern wing of the Hun confederation which also included “Huns called Savirs”. One can also read in the sources that Hun troops carried fortresses by storm, using rams. However, an attentive reader may find that rams were used not by Huns but by Savirs stationed in their troops. The analysis of sources and basic literature proves that the Hun-Savir topic has been written so far on the basis of known patterns and deviates substantially from reality. The researchers have been captured by the existing hypotheses and confused the Huns with the Savirs – the historical ancestors of the Chuvash. This situation may only be resolved by way of a thorough analysis of primary sources. The sum of the provisions set out in the article and published by previous authors makes it possible to establish that the Savirs and the Huns were absolutely different tribes, though the sources confused them, and they occasionally became members of the same military and political confederations.

REFERENCES

1. Kakhovskiy, V.F. (1965) *Proiskhozhdenie chuvashskogo naroda: Osnovnye etapy etnicheskoy istorii* [The origin of the Chuvash people: The main stages of ethnic history]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
2. Alekseev, V.P. (1971) Ocherk proiskhozhdeniya tyurkskikh narodov Vostochnoy Evropy v svete dannykh kraniologii [Essay on the origin of the Turkic peoples of Eastern Europe in the light of craniology data]. In: Khalikov, A.Kh. (ed.) *Voprosy etnogeneza tyurkoyazychnykh narodov Srednego Povolzh'ya: Arkheologiya i etnografiya Tartarii* [Issues of the ethnogenesis of the Turkic-speaking peoples of the Middle Volga region: Archeology and ethnography of Tartary]. Is. 1. Kazan: IYALI KF AN SSSR. pp. 232–271.
3. Ammianus Marcellinus. (2009) *Istoriya* [History]. Translated from Latin by V.V. Latyshev. In: Jackson, T.N. et al. (eds) *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya* [Ancient Russia in the light of foreign sources. Anthology]. Vol. 1. Moscow: Rus. fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke.
4. Semenov, I.G. (2014) The position of the ruler of the East-Caucasian Huns in the hierarchy of the state of the European Huns (based on data from the History of the Land of Alwank'). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii – Brief Communications of the Institute of Archeology*. 234. pp. 43–54. (In Russian).
5. Yeghishe. (1971) *O Vardane i voyne armyanskoy* [History of Vardan and the Armenian War]. Translated from Old Armenian by I.A. Orbeli. Erevan: Armenian SSR AS.
6. Marcellinus Comes. (2010) *Khronika* [Chronicle]. Translated from Latin by N.N. Bolgov. Belgorod: Belgorod State University.
7. Priscus of Panium. (1860) *Skazaniya* [Tales]. Translated from Old Greek by G.S. Destunis. St. Petersburg: Tip. Imp. AN.
8. Ivanchik, A.I. (2001) *Kimmeriysy i skify: Kul'urno-istoricheskie i khronologicheskie problemy arkheologii vostochnoevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni* [Cimmerians and Scythians: Cultural, historical and chronological problems of archeology of the Eastern European steppes and the Caucasus before the pre- and early Scythian time]. Moscow: Paleograf.
9. Golden, P.B. (2011) *Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes*. Ed. by Cătălin Hriban. București: Editura Academiei Române.
10. Radlov, V.V. (1893) *Opyt slovary tyurkskikh narechii* [Experience of the dictionary of Turkic dialects]. Vol. 1. St. Petersburg: Izd-vo Imp. AN.
11. Jordanes. (2001) *O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov, Getica* [The origin and deeds of the Goths]. Translated from Latin by E.Ch. Skrzhin-skaya. St. Petersburg: Aleteyya.
12. Jordanes. (2013) *O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov, Getica* [The origin and deeds of the Goths]. Translated from Latin by E.Ch. Skrzhin-skaya. St. Petersburg: Aleteyya.
13. Botalov, S.G. (2013) O gunnakh evropeyskikh i gunnakh aziatskikh [On the European and Asian Huns]. In: Botalov, S.G. et al. (eds) *Gunn-skiy forum: Problemy proiskhozhdeniya i identifikatsii kul'tury evraziyskikh gunnov* [The Hunnic Forum: Problems of the origin and identification of the culture of the Eurasian Huns]. Chelyabinsk: South Ural State University. pp. 32–87.

14. Iordanis. (1861) *De Getarum sive Gothorum origine et rebus Gestis*. Recognovit, annotatione critica instruxit et cum varietate lectionis addidit Carol. Aug. Closs. Stuttgartiae: Impensis Eduardi Fischhaber.
15. Dunlop, D.M. (1954) *The history of the Jewish Khazars*. Princeton: Princeton University Press.
16. Anfert'ev, A.N. (1994) Kommentarii k "Jordan. Getica" [Commentaries on Jordanes's Getica]. In: Gindin, L.A. & Litavrin, G.G. (eds) *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh* [The collection of the most ancient written information on the Slavs]. Vol. 1. Moscow: Vost. lit.
17. Procopius Caesariensis. (1905) *Opera omnia*. Recognovit Jaecobus Haury. Vol. II: De bellis libri V–VIII. Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri.
18. Cedrenus Georgius. (1838) *Ioannis Scylitzae ope ab Immanuele Bekkero suppletus et emendates*. Vol. I: Historianum Compendium. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.
19. Carolvs de Boor. (ed.) (1887) *Theophylacti Simocattae Historiae*. Lipsiae: In Aedibus B.G. Tevbneri.
20. Movses Khorenatsi. (1877) *Armyanskaya geografiya VII veka po R.Kh. (pripisyvaemaya Moiseyu Khorenskomu)* [The History of Armenia attributed to Movses Khorenatsi]. Translated from Armenian by K.P. Patkanov. St. Petersburg: Tip. Imp. AN, XXVIII.
21. Ghewond. (1862) *Istoriya khalifov* [The history of the caliphs]. Translated from Armenian by K. Patkan'yan. St. Petersburg: Tip. Imp. AN.
22. Gmyrya, L.B. (2006) Yavlenie dvoeveriya v srede nesvobodnogo naseleniya "strany gunnov" Prikaspiya (VI–VII vv.) [The phenomenon of dual faith among the non-free population of the "country of the Huns" of the Caspian Sea (6th–7th centuries)]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. 1. pp. 3–16.
23. Khattori, S. (1980) O formirovanii tatarskogo i chuvashskogo yazykov [On the formation of the Tatar and the Chuvash languages]. *Voprosy yazykoznaviya*. 3. pp. 86–94.
24. Gmyrya, L.B. (1980) "Tsarstvo gunnov" (savir) v Dagestane v IV–VII vv. [The Kingdom of the Huns (Savirs) in Dagestan in the 4th–7th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
25. Salmin, A.K. (2014) A brief history of the Savirs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 383. pp. 119–125. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/383/18

Received: 04 April 2019